

АЗІАТСКІЙ СБОРНИКЪ

Изъ Извѣстій Россійской Академіи Наукъ

Новая серія

1918

MÉLANGES ASIATIQUES

tirés

du Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie

Nouvelle Série

ПЕТРОГРАДЪ

PETROGRAD

Опытъ кодификаціи идеографическаго элемента японскаго языка.

Записка О. О. Розенберга.

(Представлено Директоромъ Азіатскаго Музея).

Предлагаемый въ рукописи матеріалъ, обнимающій отъ 200 до 300 тысячъ іероглифическихъ выраженій съ указаніемъ ихъ звуковыхъ эквивалентовъ, имѣетъ тройное назначеніе:

1) онъ является первою попыткою систематизаціи іероглифическаго состава японскаго языка;

2) онъ служитъ ключемъ къ обширной, но, по нижеуказаннымъ причинамъ, до сихъ поръ недоступной японской лексикографической литературѣ;

3) онъ можетъ послужить исходной точкою при составленіи, въ будущемъ, полнаго японско-европейскаго словаря.

Въ каждомъ изъ упомянутыхъ отношеній настоящая работа тѣсно примыкаетъ къ изданнымъ мною двумъ лексическимъ пособіямъ: къ словарю единичныхъ іероглифовъ, расположенныхъ по новой системѣ, и къ первой части введенія въ изученіе буддизма по японскимъ и китайскимъ источникамъ. Всѣ эти работы вмѣстѣ составляютъ какъ бы одно цѣлое, поскольку рѣчь идетъ о классификаціи идеографическаго состава японскаго языка.

Причины, побудившія меня къ составленію подобнаго рода пособій, вкратцѣ были указаны мною въ введеніяхъ къ вышеупомянутымъ двумъ работамъ. Традиціонныя системы лексикографіи и ихъ недостатки, новая система и необходимость новой постановки вопроса о методѣ анализа китайско-японской системы письменности явятся предметомъ подробнаго обсужденія въ намѣченномъ мною пропедевтическомъ курсѣ по введенію въ изученіе идеографической письменности. Здѣсь я попытаюсь объединить сказанное въ разныхъ мѣстахъ и приложить его къ представляемому рукописному матеріалу, который является третьимъ замыкающимъ звеномъ въ предпринятомъ мною циклѣ основныхъ лексическихъ пособій по изученію японскаго языка.

Останавливаюсь всего только на трехъ пунктахъ: 1) недоступность японскихъ словарей и необходимость предварительной кодификаціи словарнаго мате-

ріала по ієрогліфамъ: 2) новая система расположенія ієрогліфовъ, общая для китайскаго и японскаго словаря; 3) выборъ и составъ источниковъ, матеріалъ коихъ подвергнуть систематизаціи въ предлагаемой работѣ; отношеніе этой послѣдней къ другимъ, составленнымъ мною, лексическимъ пособіямъ.

I.

О недоступности японскихъ словарей. Японскій словарь и вообще японская система письменности настолько своеобразны, что чрезвычайно трудно дать о нихъ наглядное представленіе тому, кто не испыталъ на практикѣ всей громоздкости и неестественности японскаго лексическаго аппарата, столь тормозящаго успѣшное изученіе японскаго языка и литературы. Можно сказать, что основная причина медленнаго развитія японологіи кроется въ отсутствіи научной системы лексикографіи.

Сущность японскаго словаря, по сравненію съ европейскимъ или вообще алфавитнымъ, можетъ быть охарактеризована слѣдующимъ образомъ: для того, чтобы отыскать незнакомое слово въ европейскомъ словарѣ, предполагается лишь знакомство съ начертаніемъ буквъ, знаніе алфавитнаго порядка этихъ буквъ и знакомство съ принципомъ расположенія словъ по алфавиту. Другихъ предварительныхъ знаній не требуется (за исключеніемъ, развѣ, усвоенія элементарныхъ фактовъ грамматическихъ): не нужно знать ни произношенія слова, ни ударенія, ни значенія — на всѣ эти вопросы отвѣчаетъ именно словарь, который благодаря тому и является орудіемъ для усвоенія языка.

Иначе обстоятъ дѣло въ японскомъ словарѣ. Японцы излагаютъ мысли при помощи идеограммъ, которыя являются символами предметовъ и понятій, а не звуковъ (какъ наши буквы), располагаютъ же они идеограммы въ словаряхъ по условному *произношенію*. Такимъ образомъ, для того, чтобы найти встрѣтившееся выраженіе въ словарѣ, необходимо предварительно *уже знать его произношеніе*; а такъ какъ произношеніе ієрогліфа, поскольку рѣчь идетъ о японскихъ, а не китайскихъ, выраженіяхъ, ассоціируется съ начертаніемъ лишь при посредствѣ знанія значенія даннаго ієрогліфа, то въ сущности японскій словарь *предполагаетъ уже знаніе и значеніе* искомаго выраженія; слѣдовательно — японскій словарь орудіемъ для пріобрѣтенія такого знанія служить не можетъ: *японскій словарь недоступенъ для того, кто японскаго языка еще не знаетъ.*

Этимъ объясняется постоянная зависимость занимающагося японскимъ языкомъ отъ помощи устныхъ указаній со стороны туземнаго учителя, замѣняющаго то орудіе, которымъ при изученіи другихъ языковъ является словарь.

Недоступность японскаго словаря усугубляется на практикѣ еще вслѣдствіе того, что 1) одинъ и тотъ же ієрогліфъ, въ зависимости отъ контекста, или подъ вліяніемъ скомбинированныхъ съ нимъ ієрогліфовъ, можетъ имѣть различныя чтенія, по крайней мѣрѣ 2 или 3, а очень часто до 10, 15 и даже болѣе чтеній, вслѣд-

ствіе чего и въ словарѣ выраженія, относящіяся къ одной и той же идеограммѣ, окажутся расположенными во многихъ мѣстахъ, и 2) вслѣдствіе того, что звуковые эквиваленты идеограммъ въ словарѣ изображаются при помощи сллабической азбуки по правиламъ традиціонной ороографіи, имѣющей лишь фиктивное, мертвое значеніе и не имѣющей отношенія ни къ самому іероглифу, какъ таковому, ни къ его значенію.

Для того, чтобы воспользоваться японскимъ словаремъ, недостаточно, поэтому, даже и знанія того, какъ произнести данный іероглифъ; нужно, кромѣ того, знать и условную, часто совершенно произвольную, *ороографію* звуковой транскрипціи.

Японцы пользуются довольно примитивнымъ методомъ выхода изъ только-что описаннаго труднаго положенія: они *иногда* свои словари снабжаютъ списками іероглифовъ, расположенными по числу входящихъ въ іероглифы чертъ. Такой методъ сопряженъ съ огромной затратой времени и энергіи на подсчетъ чертъ, при чемъ точность въ опредѣленіи мѣста іероглифа все же не достижима. Другой методъ, ключевой, примѣняемый въ китайскихъ словаряхъ, въ Японіи не пользуется популярностью; такъ называемые японскіе ключевые словари — въ сущности китайско-японскіе, а не японскіе словари: *словаря японскаго языка, расположеннаго по іероглифамъ, до сихъ поръ не существуетъ*. Большинство лучшихъ словарей, въ особенности спеціальныя, даже и вышеупомянутыми указателями по числу чертъ не снабжены, а поэтому *основной японскій лексическій матеріалъ до сихъ поръ является недоступнымъ*.

Въ предлагаемой работѣ кодификаціи подвергся *матеріалъ японскихъ* словарей, расположенный такимъ образомъ *первые по іероглифамъ*; указаніе при каждомъ выраженіи звуковыхъ эквивалентовъ по традиціонной ороографіи даетъ возможность найти каждое выраженіе въ любомъ японскомъ словарѣ, безъ помощи устныхъ указаній, и обезпечиваетъ поэтому возможность самостоятельной работы при помощи японскаго лексическаго матеріала.

Основнымъ принципомъ предлагаемой работы является, такимъ образомъ, принципъ нашихъ словарей, то есть правило, что словарь долженъ опираться на *фактическій, данный* намъ въ памятникахъ письменности матеріалъ, то есть на слова (или идеограммы) въ томъ видѣ, какъ они на самомъ дѣлѣ *написаны*, и независимо отъ того, какъ они произносятся, или отъ того, что они означаютъ. *Словарь японскаго литературнаго языка, поскольку онъ является языкомъ идеографическимъ, долженъ исходить изъ іероглифовъ*.

II.

О расположеніи іероглифовъ въ словарѣ. Требованіе исходить при составленіи японскаго словаря изъ іероглифовъ — неоспоримо. Возникаетъ, однако, новая проблема, вопросъ о системѣ, по которой матеріалъ долженъ быть расположенъ. Изъ традиціонныхъ системъ единственно примѣнимой можетъ считаться лишь ключевая, несмотря на свои недостатки. По громоздкость и, главное, неточность и ненауч-

ность этой системы заставили меня отказаться отъ примѣненія ея. Иероглифическій матеріалъ въ предлагаемой работѣ расположенъ по выработанной мною *новой системѣ*, обоснованной въ введеніи къ моему японскому словарю единичныхъ іероглифовъ.

Опытъ, приобретенный при составленіи словаря буддійскихъ терминовъ, доказалъ полную несостоятельность ключевой системы, какъ орудія для кодификаціи необработаннаго матеріала. Недостатки ключевой системы заключаются не столько въ неопредѣленности самого ключевого элемента (10—15% іероглифического матеріала китайскими же лексикографами относятся къ категоріи іероглифовъ, ключи-опредѣлители коихъ трудно узнаваемы), сколько въ неточности установленія мѣста іероглифа въ ряду относящихся къ одному и тому же ключу. Приблизительно мѣсто опредѣляется по числу чертъ неключевой части, но, такъ какъ число іероглифовъ, состоящихъ изъ одного и того же ключа съ однимъ и тѣмъ же числомъ чертъ въ неключевой части иногда весьма велико, то *точное опредѣленіе мѣста іероглифа совершенно невозможно*. Требованіе, которое предъявляется настоящему словарю, заключается именно въ томъ, чтобы комбинація, напр., «авп» помѣщалась съ *абсолютной* точностью между «ав1» и «авп».

Такимъ образомъ, долженъ былъ возникнуть вопросъ, нельзя ли и къ *іероглифамъ приложить методъ алфавитнаго словаря*, обеспечивающій точность и быстроту при обработкѣ словеснаго матеріала. Для этого нужно было отыскать въ іероглифической системѣ письменности такіе элементы, которые соответствовали бы нашимъ *буквамъ*; найденныя буквы надлежало расположить въ опредѣленномъ, *обязательномъ рядѣ*, аналогичномъ нашему алфавиту; наконецъ, было необходимо установить въ предѣлахъ сложныхъ іероглифовъ опредѣленный порядокъ элементовъ, чтобы при расположеніи іероглифовъ возможно было пользоваться алфавитнымъ принципомъ, по которому слова, начинающіяся съ одной и той же буквы, располагаются по порядку вторыхъ, третьихъ и т. д. буквъ.

Разработанная мною система находится *въ родствѣ съ системою покойнаго академика В. П. Васильева*: 1) въ томъ смыслѣ, что она является развитіемъ его идеи *чисто-графическаго* принципа, не воплотивъ проведеннаго въ трудахъ самого В. П. Васильева, и 2) что и она признаетъ фактъ преобладанія *нижнихъ и правыхъ чертъ*, гениальнѣйшее открытіе В. П. Васильева, недостаточно имъ подчеркнутое. Новая система *кореннымъ образомъ отличается отъ системы В. П. Васильева* въ томъ, что 1) исходной точкою являются *не черты*, а *графическіе элементы, аналогичные нашимъ буквамъ*; 2) графическіе элементы расположены въ опредѣленномъ, обязательномъ рядѣ, аналогичномъ нашему алфавиту, при чемъ порядокъ графическихъ элементовъ обоснованъ нѣкоторыми *законами форманн* простѣйшихъ идеограммъ; 3) элементарныя черты, входящія въ графическіе элементы-буквы, въ свою очередь сведены къ небольшому числу категорій, подчиненныхъ аналогичнымъ законамъ, и расположены въ легко запоминаемомъ порядкѣ, на основаніи ихъ *направленія*; 4) наконецъ, при расположеніи сложныхъ іероглифовъ примѣненъ принципъ, аналогичный *алфавитному принципу*

наших словарей; этот принцип распространяется не только на единичные иероглифы, но и на выражения, состоящие из двух и более иероглифовъ.

Открытые при этомъ принципы формациі идеограммъ, которые, вѣроятно, потребуютъ въ будущемъ коренной реформы методологіи китайско-японской филологіи, явятся предметомъ намѣченной мною отдѣльной работы о законахъ китайскихъ иероглифовъ и о психологіи идеографическаго языка.

Предлагаемая работа расположена въ порядкѣ, принятомъ въ моемъ словарѣ единичныхъ иероглифовъ, гдѣ новая система впервые была примѣнена на практикѣ.

III.

Составъ предлагаемаго матеріала. Источники. — Настоящая работа содержитъ матеріалъ двухъ общезвѣстныхъ, наиболѣе полныхъ и авторитетныхъ словарей:

- 1) *Dai jiten*, составленный Yamada, въ двухъ томахъ, Тōкубō, Ōsaka. 1912.
- 2) *Kotoba no izumi*, составленный Ōchiai, въ двухъ томахъ.

Оба труда настолько извѣстны, что о нихъ не приходится распространяться. Ограничусь указаніемъ, что словарь Yamada болѣе универсаленъ, являясь по идеѣ автора сжатой энциклопедіей. Особенное вниманіе удѣлено современному языку; въ отличіе отъ другихъ японскихъ словарей словарь Yamada содержитъ довольно богатый матеріалъ собственныхъ именъ.

Словарь Kotoba no izumi содержитъ преимущественно матеріалъ японской классической литературы, въ широкомъ смыслѣ, т. е. отъ древнѣйшаго періода до эпохи Токугава включительно.

Предлагаемый матеріалъ расположенъ на карточкахъ; онъ, слѣдовательно, легко можетъ быть дополненъ могущимъ появиться новымъ словарнымъ матеріаломъ, хотя существенныхъ многочисленныхъ дополненій, въ виду полноты разработанныхъ источниковъ, ожидать нельзя, поскольку рѣчь идетъ объ общей японской литературѣ, о японскомъ языкѣ вообще. Разумѣется, специальная литература, напр., религіозная, юридическая и т. д., потребуетъ отдѣльныхъ изслѣдованій, которыя дадутъ словесный матеріалъ, внесеніе коего въ общій японскій словарь можетъ быть даже не желательно.

Задачи, рѣшеніе которыхъ предстоитъ начинающей развиваться японологіи, огромны, и одною изъ нихъ является, конечно, созданіе полнаго японско-европейскаго словаря, ибо безъ словаря не можетъ быть филологіи. Осуществленія этой задачи въ ближайшемъ будущемъ ожидать нельзя. Кромѣ того, въ виду прогресса филологическихъ работъ японскихъ изслѣдователей въ различныхъ областяхъ изученія дальняго Востока, — целью, къ которой необходимо стремиться прежде всего, является возможность свободнаго и самостоятельнаго использованія современной научной литературы. Если японская филологія, быть можетъ, и долго еще не будетъ отвѣчать всѣмъ требованіямъ строгой критики, всѣ-таки накопляемый ею матеріалъ

уже самъ по себѣ, а тѣмъ болѣе при критической отдѣлкѣ, даетъ столь богатые результаты, что пренебрегать имъ уже не позволительно.

Такъ какъ японскіе словари, какъ мы видѣли, сами по себѣ недоступны, переизданіе же ихъ очевидно невозможно, то единственнымъ осуществимымъ, притомъ безъ особенной затраты времени, способомъ раскрытія японской лексической литературы является *индексированіе важнѣйшихъ трудовъ* — по примѣру составленныхъ мною списковъ іероглифовъ.

Совершенно необходимъ, однако, *японско-европейскій словарь современнаго японскаго литературнаго языка*, расположенный по іероглифамъ, но не слишкомъ обширный, а средняго объема. Для этой цѣли мною былъ расположенъ по іероглифамъ матеріалъ общезвѣстнаго японско-англійскаго словаря Inoue, содержащаго 50 тысячъ слишкомъ выраженій.

Вообще, при изученіи японскаго языка слишкомъ мало вниманія удѣлялось идеографическому матеріалу, находящемуся въ обиходѣ современнаго японскаго языка. Занятія же іероглифическимъ языкомъ неволью выдвигаютъ проблемы историческаго характера, вопросы о развитіи начертаній, о звуковомъ соотношеніи японскихъ и китайскихъ фонетическихъ эквивалентовъ и т. д.

Исходя изъ такихъ соображеній, я старался за время командировки въ Япоцію создать *серію предварительныхъ лексическихъ пособій*, объединенныхъ общимъ планомъ, то есть какъ *матеріалъ по изученію японско-китайской идеографической системы письменности*. Предлагаемая работа является частью этого матеріала, тѣсно примыкая къ остальнымъ частямъ, вмѣстѣ съ которыми она образуетъ опредѣленное цѣлое.

Въ *серію* моего лексическаго матеріала входятъ пока слѣдующія работы:

1) *Словарь 8000 единичныхъ іероглифовъ* съ указаніемъ японскихъ чтеній. Работа издана подъ заглавіемъ: Arrangement of the Chinese Characters according to an alphabetical System, with a Japanese dictionary of 8000 characters and list of 22.000 characters (Tōkyō 1916. Kōbunsha); японское заглавіе: Godan hairitsu kanjiten.

2) *Опытъ кодификаціи идеографическаго элемента японскаго языка*. Представляемая въ рукописи работа. Содержитъ около 300.000 словъ.

3) *Кодификація по іероглифамъ религіозно-философскаго языка* съ дополненіями изъ японской исторіи. Матеріалъ этотъ вошелъ, какъ составная часть, въ первый томъ моего «Введенія въ изученіе будизма по японскимъ и китайскимъ источникамъ», подъ заглавіемъ: «Сводъ лексикографическаго матеріала». Тōkyō 1916, Пггр. 1917 (ИФВЯ). Эта работа содержитъ около 70.000 выраженій.

4) *Словесный матеріалъ лирическихъ драмъ* №, рукопись на карточкахъ; содержитъ около 4000 выраженій.

5) *Матеріалъ для составленія японско-англійскаго словаря современнаго языка*; работа содержитъ весь матеріалъ словаря Inoue, на карточкахъ, рас-

положенныхъ по іероглифамъ, по новой системѣ іероглифовъ; содержитъ около 50.000 словъ.

6) *Китайскія и корейскія параллели* къ списку единичныхъ іероглифовъ, съ указаніемъ китайскихъ и корейскихъ чтеній, тоновъ, традиціоннаго ключа-опредѣлителя, № по словарю Giles. Корейскій матеріалъ извлеченъ изъ словаря Gale. Содержитъ около 20.000 карточекъ.

7) Списокъ современныхъ *курсивныхъ формъ іероглифовъ*, расположенныхъ по новой системѣ. Работа не закончена.

8) Списокъ *древнихъ формъ іероглифовъ*, на основаніи словаря Шо-вэнь и др. Работа не закончена.

При справкахъ въ предлагаемомъ матеріалѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что рукописный матеріалъ на большихъ карточкахъ извлеченъ изъ словаря Yamada; на маленькихъ карточкахъ помѣщается словесный матеріалъ словаря Kotoba по izumi, при чемъ верхній рядъ словъ указываетъ на I-й томъ, а нижній относится къ II-му тому. Единичныхъ іероглифовъ не болѣе 7—8 тысячъ, они всѣ вошли въ мой словарь единичныхъ іероглифовъ. Всего карточекъ болѣе 12 тысячъ.

О. Розенбергъ.

Петроградъ, 12 сентября 1918 года.